

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО СИНТАКСИСА¹

Л. Л. Иомдин
Институт проблем передачи информации РАН
iomdin@cl.iitp.ru

Ключевые слова: русский язык, малый синтаксис, фразеологические единицы, комбинаторный словарь, теоретическая семантика, лексикография

Синтаксическое поведение фразеологических единиц в тексте и в языке, как и другие их свойства – лексическая сочетаемость, характер коммуникативного взаимодействия с другими частями текста и даже просодический рисунок – отличается, как известно, большим своеобразием. Мы намерены показать на примере одного лексического класса русских фразем (экспрессивных выражений типа *какого чёрта; чёрт с ним* и т.д.), что своеобразием обладает не просто фразеологическая единица в противовес свободному словосочетанию, а что, по существу, каждая такая единица оказывается синтаксически неповторимой. Описание синтаксических особенностей таких единиц – задача, казалось бы, преимущественно грамматическая – оборачивается необходимостью штучного лексикографического анализа каждой единицы в отдельности и детального исследования ее семантических свойств. Поскольку фраземы составляют весьма значительную часть конструкций так называемого малого синтаксиса, мы приходим к выводу, что полноценное описание малых синтаксических конструкций возможно лишь на стыке синтаксиса, семантики и лексикографии. Прогресс в этой до сих пор малоисследованной области, таким образом, находится в прямой зависимости от уровня развития всех трех лингвистических дисциплин.

Вводные замечания

Тот факт, что синтаксическое поведение фразеологических единиц в тексте и в языке, как и другие их свойства – лексическая сочетаемость, характер коммуникативного взаимодействия с другими частями текста и даже просодический рисунок – отличается большим своеобразием, не вызывает особого удивления. В самом деле, фразеология – это именно та часть всякого языка, где древние элементы – синтаксические конструкции, лексические единицы, грамматические формы – входят в тесный контакт с современной языковой тканью, образуя порой такие причудливые комбинации, которые способны привести в замешательство не только блестяще владеющего языком иностранца, но и вполне образованного носителя родного языка.

Поразительным, однако, является то, что своеобразием обладает не просто фразеологическая единица в противовес свободному словосочетанию: по сути дела, каждая такая единица оказывается синтаксически неповторимой. Автору пришлось убедиться в этом на собственной практике – в ходе предпринимаемого в последнее время исследования русских конструкций так называемого малого синтаксиса (или, если воспользоваться английским термином, *minor type sentences*), значительную часть которых составляют именно фраземы. Описание синтаксических особенностей таких единиц – задача, казалось бы, грамматическая *par excellence* – оборачивается необходимостью штучного лексикографического анализа каждой единицы в отдельности – анализа весьма увлекательного и захватывающего.

Разумеется, нижеследующий текст никоим образом нельзя рассматривать как полноценное лексикографическое описание этих единиц: такая задача выходит за рамки краткой статьи и под силу лишь хорошему словарю, такому как Интегральный словарь, предложенный Ю. Д. Апресяном. В настоящей статье автор лишь постарается проиллюстрировать глубину синтаксического своеобразия на материале трех русских экспрессивных

¹ Автор благодарит Российский фонд фундаментальных исследований, за поддержку данной работы (гранты 01-07-90405 и 02-06-80106).

фразеологических единиц, объединенных общностью ключевого слова *чёрт* – 1) *какого чёрта*; 2) *на кой чёрт* и 3) *чёрт с ним*.

При сборе материала был использован Корпус русского языка сектора теоретической семантики Института русского языка РАН.

Поскольку исследование в значительной степени будет опираться на материал живой разговорной речи, автор надеется, что его изложение время от времени будет вызывать у читателей улыбку. В таком случае автор сможет считать свою задачу выполненной.

* * *

Надо сказать, что синтаксической специфике фразеологических единиц разных языков посвящено большое число работ; поскольку, однако, литературный обзор не входит в задачу данной статьи, мы ограничимся лишь ссылкой на одно из последних упоминаний этой специфики. В статье, посвященной французскому поверхностному синтаксису, Л. Иорданская и И. Мельчук пишут: *If we say something true about a language, it is true everywhere—except for some particular cases, which must be explicitly identified. This happens, for instance, in all types of PHRASEOLOGIZED expressions, where general rules and properties of the language can be ‘suspended’*² (Iordanskaja-Melčuk 2000).

Прежде чем приступить к непосредственному разбору конкретных фразеологических единиц, укажем на фундаментальную особенность синтаксического поведения фразеологического фрагмента языка в целом: это легкость, с которой фраза способна разрушить любые синтаксические нормы и стандарты, которые существуют вне сферы идиоматики – порядок слов, правила согласования и управления, набор синтаксических характеристик лексем, входящих в состав фразеологических единиц, и синтаксических функций, которые эти единицы могут выполнять. В результате синтагматика каждой фразеологической единицы должна характеризоваться отдельно и в значительной мере трактоваться как исключение из правил. На материале рассматриваемых ниже единиц мы сможем убедиться в этом в полной мере.

Сделаем еще одно общее замечание. При рассмотрении каждой из пяти перечисленных синтаксических фразем³ мы полностью отвлекаемся от их менее употребительных (просторечных и архаичных) разновидностей, отмечаемых в словарях и изредка встречающихся в текстах (типа *какой чёрт*, *кой чёрт*, *за каким чёртом*) и не будем сравнивать их с каноническими вариантами. Заметим лишь, что, скорее всего, эти варианты – во всяком случае, с синхронной точки зрения – представляют собой самостоятельные единицы, требующие отдельного лингвистического анализа.

1. Какого чёрта?

Но всё ж, дитя, какого чёрта Сюда явились? (М. Цветаева)

1.1. Синтаксис

Обсуждение свойств этой фраземы мы начнем с вопроса, казалось бы, весьма простого: в каком падеже – родительном или винительном – стоит это выражение? Анализ текстового материала, как это ни удивительно, не дает нам ясного ответа. Дело в том, что основная синтаксическая функция фраземы *какого чёрта* – это обстоятельство (о его семантическом типе мы поговорим ниже), ср.

(1) *Какого чёрта мы теряем время?* (А. и Б. Стругацкие),

(2) *Какого чёрта вы смеетесь?* (В. Аксенов);

(3) *Одного не пойму, <...> какого чёрта я взял с собой корзину, раз эта старуха увязалась за нами?* (Ф. Искандер)

и т.д. Однако в русском языке обстоятельства как в родительном, так и в винительном падеже без предлога – большая редкость, их перечень исчерпывается ограниченным кругом семантических типов, таких как обстоятельства даты и возраста, выражаемые родительным падежом (*встреча состоится первого [=род] ноября, шестнадцати лет ее выдали замуж*) или обстоятельства длительности и пространственной протяженности, выражаемые винительным (*на новом месте он работает всего неделю [=вин], до деревни нам топтать еще целую версту [=вин]*). Ни к одному из этих типов обстоятельство *какого чёрта* не относится.

² «Если мы утверждаем, что в языке что-либо истинно, то это истинно повсюду – за некоторыми конкретными исключениями, которые должны быть оговорены эксплицитно. В частности, это происходит со всеми типами фразеологических выражений, в которых общие правила и свойства языка могут “приостанавливаться”»

³ Термин “синтаксическая фраза” используется здесь в том смысле, в каком он был введен в работе Богуславский-Иомдин 1982.

Не вполне помогает прояснить ситуацию и сравнение этой фраземы с ее синонимами, в том числе грубо-просторечными – *какого дьявола, какого лешего, какого рожна, какого хрена* и т. д. Разумеется, *рожон* и *хрен* – существительные неодушевленные и, формально говоря, данные словосочетания не могут рассматриваться иначе как стоящие в родительном падеже. Однако именно во фразеологических единицах русская категория одушевленности нередко размывается, причем процесс размывания может идти как в сторону исчезновения показателя одушевленности (так обстоит дело в рассматриваемой ниже фраземе *на кой чёрт*), так и в сторону его появления у слов неодушевленных (*дать дуба, залепить <вкатить, схлопотать> строгача* [= строгий выговор], *дай ему разá, на хренá* и т. п.). Тем самым ничто не мешает нам усматривать в упомянутых фраземах и винительный падеж – тем более, что от лексического значения слов *рожон* ('острый кол') и (тем более) *хрен* ('острый овощ') здесь мало что остается. Для адекватного представления выражаемых нашей фраземой обстоятельств было бы достаточно волонтаристски постулировать здесь один из двух падежей – все равно какой, винительный или родительный.

Однако, кроме обстоятельства, фразема *какого чёрта* может, и не столь уж редко, выполнять и другие синтаксические роли: прямого дополнения или даже подлежащего. Так, бесспорное прямое дополнение имеет место в примере

(4) *А где бургомистр? Какого чёрта он делает?* (А. и Б. Стругацкие).

В предложениях

(5) *“А какого чёрта ему надо?” - подумал Бездомный и нахмурился* (М. А. Булгаков);

(6) *Всегда искренне недоумевал в душе - не понимал, какого чёрта еще нужно признанному писателю* (В. Шукшин)

(7) *И какого чёрта мне в его взгляде? Жить, что ли, я не могу без этого* (Ф. М. Достоевский) и

во фраземе *какого чёрта* можно видеть либо дополнение (если считать их безличными), либо подлежащее. Наконец, в предложении

(8) *Какого чёрта тебе тут понадобилось?*

подлежащая трактовка фраземы не вызывает сомнения.⁴

В последнем случае усматривать в *какого чёрта* винительный падеж было бы совсем уж экзотично: подлежащих в винительном падеже в русском языке, как будто, не находили никогда.

Таким образом, аргументов **против** того, чтобы усматривать во фраземе *какого чёрта* винительный падеж, набирается больше, чем аргументов против того, чтобы видеть здесь родительный падеж. Руководствуясь этим фактом, мы и примем эту последнюю трактовку.

1.2. Семантика

Обратимся теперь к семантике рассматриваемой фраземы. Посмотрим сначала, к какому семантическому типу относятся представленные ею обстоятельства. Традиционный толковый словарь (МАС) дает для *какого чёрта* толкование 'зачем, для чего', т.е., по существу, предлагает видеть здесь обстоятельство цели. Между тем такая интерпретация материалом в общем не подтверждается. В частности, из трех приведенных выше примеров (1)–(3) с обстоятельством *какого чёрта* целевая интерпретация представляется весьма сомнительной, по крайней мере, в (1) и в (2). Кроме того, эта фразема легко сочетается с глаголами, обозначающими неконтролируемые действия или состояния; ср. *Куда она уехала?! Какого чёрта ее понесло на Сицилию?* (Ю. Семенов); *Какого чёрта он несет всю эту чепуху?* (Ф. Искандер), *Он никак не мог взять в толк, какого чёрта мельничный жёрнов оказался лежащим на пастухе, а сам пастух при этом оказался лежащим в воде* (Ф. Искандер), *И какого чёрта мне загорелось, - подумал он, трезвея* (Ю. Домбровский), с модальными глаголами, ср. *Старого друга ... напрямую спросили, какого чёрта тот захотел податься в партию* (А. Азольский), а также с глаголами под отрицанием: *Какого чёрта тогда не взорвали меня раньше?* (В. Кунин), *Какого же чёрта ты не спишь* и т.д. Все такие контексты обстоятельству цели противопоказаны: недаром ни в одном из этих предложений замена *какого чёрта* на *зачем* невозможна.

На наш взгляд, в этих предложениях имеет место не обстоятельство цели, а обстоятельство **причины**: *какого чёрта* соотносится здесь не с *зачем*, а с *почему*, которое легко подставляется во все приведенные примеры. Несмотря на то, что *какого чёрта*, как правило, формирует риторический вопрос, на который редко следует ответ, встречаются даже контексты, непосредственно подтверждающие этот вывод: *Какого чёрта вы верите им и не верите мне? - Да потому, что ты пьян!* (А. и Б. Стругацкие). С другой стороны, и обратная замена *зачем* на *какого чёрта* не всегда

⁴ В этом отношении *какого чёрта* напоминает другую русскую синтаксическую фразему – *что за*, которая формирует подлежащее (*что за человек Петя*) или прямое дополнение (*что за человека ты встретил*), но не косвенное дополнение (**что за деньгами ты расплачивался*).

дает уместное высказывание, ср. *Зачем <*какого чёрта> человеку автомобиль?*, *Зачем <*какого чёрта> вам это знать?* и т.п. Заметим, что такая замена неуместна именно тогда, когда неуместна и замена *зачем* на *почему*: фразы **Почему человеку автомобиль* и **Почему вам это знать?* равным образом неграмматична.

Правда, в некоторых инфинитивно-модальных конструкциях какого чёрта встречается и легче заменяется именно на *зачем*; ср. Если все это так, какого чёрта тут вообще разговаривать? (А. и Б. Стругацкие); Какого чёрта уезжать? Здесь ты можешь стать "новым русским", "новым евреем", "новым узбеком" или "новым чеченцем", что в сущности - одно и то же, и поехать отдохнуть на Канарские острова (В. Кунин). Однако, на взгляд автора, в инфинитивно-модальных конструкциях само слово *зачем* не обязательно формирует вопрос о цели предполагаемого действия и может побудить дать ответ о причинах, ср. *Зачем тебе уезжать?* – Да ведь у меня здесь никого не осталось. Та же особенность распространяется и на фразему какого чёрта.

Что касается значения фраземы какого чёрта, выступающей в функции прямого дополнения или подлежащего, как в (4)-(8), то оно естественным образом соотносится со значением вопросительного местоимения *что*. Очевидно, что ни о причине, ни о цели здесь речь вообще не идет. В связи с этим возникает естественный лексикографический вопрос о том, принадлежат ли обстоятельственное и актантное употребления какого чёрта к одной лексической единице или к разным. По мнению автора, существуют две лексические единицы какого чёрта – «обстоятельственное» и «актантное». По соображениям места мы оставляем обоснование этого мнения за пределами настоящего рассмотрения.

Скажем теперь несколько слов о той смысловой добавке, которую какого чёрта вносит в высказывание по сравнению с вопросительными словами *почему* и *что*. На наш взгляд, эта добавка представляет собой пресуппозиционный компонент, характеризующий отношение говорящего к событию, который отражается в толкованиях двух лексических единиц приблизительно следующим образом:

Какого чёрта 1 Р? = 'Говорящий испытывает досаду от того, что Р имеет место, и спрашивает, почему Р имеет место' (ср. примеры (1)-(3) и др. приведенные выше).

Какого чёрта 2 Р? = 'Говорящий испытывает досаду от того, что что-то Р, и спрашивает, что Р' (ср. примеры (4)-(8)).

Смысл "досада", содержащийся в семантическом представлении фраземы какого чёрта, объясняет тот факт, что эту фразему неуместно употреблять в ситуациях по-настоящему серьезным и трагическим: странно было бы услышать что-либо вроде **Какого чёрта Гитлер напал на Польшу?* или **Какого чёрта она так рано умерла?* (если только в намерения говорящего не входит специальное снижение градуса высказывания).

Отметим в заключение несколько причудливых сочетаемостных и парадигматических особенностей, которые должны быть отмечены в лексикографическом описании какого чёрта.

Во-первых, представляется любопытным набор синонимов этой фраземы: помимо перечисленных выше, в этот набор входят два-три грубо-просторечных выражения, а также словосочетания, сформированные почти всеми синонимами слова *чёрт*: *какого дьявола*, *какого шайтана*, *какого беса*, но почему-то не **какого демона* и не **какого сатаны*. Заметим, что синонимия всех этих выражений практически абсолютная, включая и пресуппозитивный компонент толкования.

Во-вторых, среди вариантов фраземы начисто отсутствуют уменьшительные и женские формы **какого чёртика*, **какого чертёнка*, **какого бесёнка*, **какой чертовки*, *какой дьяволицы* и т.д.

В-третьих, поскольку в состав единицы входит вопросительное местоимение *какого*, естественно было бы ожидать существования у фраземы вариантов *какого-то чёрта*, *какого-либо чёрта*, *какого-нибудь чёрта* и *кое-какого чёрта* – ведь все четыре варианта присутствуют у вопросительных коррелятов этой фраземы *почему* и *что*. На самом деле в языке наличествует только один из этих вариантов, ср. *Какого-то чёрта я встал ни свет ни заря и отправился на дачу; Ночь. Луна. Какого-то чёрта раскаркалось воронье* (Е. Ливанова). *Почему (=какого чёрта!)* оставшихся трех вариантов не существует, автору пока неизвестно.

2. На кой чёрт?

И на кой чёрт тебе нужен галстук, если на тебе нет штанов? (М. Булгаков)

2.1. Синтаксис

Фразема *на кой чёрт* очень похожа на предыдущую и синтаксическими свойствами, и семантической организацией. Как уже отмечалось, в этой фраземе разрушена грамматическая категория одушевленности (*на кой чёрт* вместо **на коего чёрта*), причем, на взгляд автора, для утраты одушевленности нет никаких семантических

оснований. Любопытно, что из двух «усеченных» синонимов *на кой чёрт* – *на кой* и *на черта* – одушевленность утрачена только в первом.

В отличие от предыдущей фраземы, *на кой чёрт* выступает лишь в одной синтаксической функции – обстоятельстве: *На кой чёрт я писал эти стихи да еще посылал их по почте?* (В. Аксенов). Ни как дополнение, ни как подлежащее эта фразема не выступает никогда. Характерно, что данная фразема очень часто встречается в модальных конструкциях с пустой связкой и дательным падежом; ср. *И на кой чёрт она нам теперь, революция, когда и так без революции дело идет как нельзя лучше на нашу сторону* (Н. Лесков); *На кой чёрт мертвецу цветы?* (Дж. Сэлинджер), а также в инфинитивно-модальных конструкциях; ср. *На кой чёрт себя-то обманывают?!* (В. Шукшин).

Обе последние конструкции типичны и для нейтрального аналога фраземы *на кой чёрт* – вопросительного слова *зачем*.

2.2. Семантика

Именно с этим словом, которое легко подставляется во все приведенные выше примеры, и соотносится *на кой чёрт*. Соответственно, и семантический тип обстоятельства, выражающегося этой фраземой – обстоятельство **цели**.

Как нам представляется, противопоставление причины и цели составляет единственное семантическое различие между *какого чёрта I* и *на кой чёрт*. Это, в частности, означает, что последняя фразема в большей степени ориентирована на целеустремленного субъекта, чем первая: если в высказывании с *на кой чёрт* такого субъекта нет, оно оказывается неграмматичным или по меньшей мере неуместным, ср. *Какого чёрта магазины в Германии закрываются так рано?*, но не **На кой чёрт магазины в Германии закрываются так рано?*

Тем самым пресуппозиционный компонент толкования *на кой чёрт* должен содержать упоминание о субъекте действия, а само толкование может выглядеть примерно так:

На кой чёрт P(Q)? = ‘Говорящий испытывает досаду от того, что P имеет место, и спрашивает, почему Q сделал P’.

Таким образом, *какого чёрта I* и *на кой чёрт* являются лишь аналогами.

В завершение этого раздела отметим, что набор синонимов у *на кой чёрт* достаточно причудлив и любопытным образом сильно отличается от такового для *какого чёрта*. Из всех синонимов слова *чёрт* в этот набор попадает разве что *дьявол*; ср. *На кой дьявол ты так рано встал?* Ни *бес*, ни *шайтан*, ни *леший* с *на кой* не сочетаются. Зато в качестве синонима фигурирует просторечная фразема *на кой ляд*, в то время как других просторечных фразем, аналогичных тем, которые мы видели в предыдущем разделе (**на кой рожон*, **на кой хрен* и т.д. практически не существует. Не существует и ни одного из четырех мыслимых вариантов фраземы с частицами, включая и **На кой-то чёрт* (хотя и эта фразема в просторечии не исключена).

3. Чёрт с ним!

Что Москва! Чёрт с ней, с Москвою!

Чёрт с Москвою, чёрт со мною,-

И сам Свет-Христос с собой!

(М. Цветаева)

3.1. Синтаксис

Фразема *чёрт с ним* (или, говоря строже, *чёрт с X-ом*) представляется нам с синтаксической точки зрения одной из самых своеобразных во всей системе русской фразеологии. Начнем с того, что эта фразема, как и ее довольно многочисленные синонимы (от *Бог с ним* до *фиг с ним*), состоит из постоянной (*чёрт с*) и переменной части (*ним, ней* и т.д.), причем лексическая реализация второй части по существу ограничена личными местоимениями.

Далее, эта фразема (опять-таки вкуче с синонимами) представляет собой, насколько нам известно, единственный в русском языке случай обязательной пролептической катафоры: в случае, если объект пренебрежения говорящего (так сказать, «тот, с кем чёрт») выражается именной группой, отличной от личного местоимения, она должна предваряться соответствующим личным местоимением и вводиться дубликатом предлога *с* (см. первую строку эпиграфа к данной главе). Исключения из этого правила редки и в основном представляют собой намеренные авторские нарушения (см. вторую строку эпиграфа).

Синтаксическая роль этой фраземы аналогична той роли, которую в русском языке играют предикативные наречия или прилагательные (типа *ладно, неважно, хорошо*) – это означает, что выражения типа *чёрт с ним* по существу

формируют целое предложение, которое выступает независимо, ср. *А, чёрт с ними, со всеми с этими планами* (В. Аксенов), *Чёрт с ними, с двенадцатью* (И. Ильф, Е. Петров), или входит в состав сложного предложения, как в примерах *Ну, чёрт с тобой, провожу тебя до остановки* (В. Набоков); *Он, видно, уже не вернется, а если вернется, чёрт с ним* (В. Набоков).

Несмотря на предикативный характер фраземы, она не сочетается с ненулевой связкой: предложения типа **чёрт был <будет>с ним* совершенно исключены. С другой стороны, вполне возможны употребления типа *чёрт бы с ним*, в которых *бы* по сути дела представляет собой связку в сослагательном наклонении, ср. *И отчего, в самом деле, ты не хотела съездить и потешить его? Чёрт бы с ним!* (А.Ф.Писемский); *Я испугался - и за старика, и за собаку. Чёрт бы с ним, с пьяным, но не хотелось осиротить собаку* (М.Чулаки); *Кабы дело было только в интернете, так и чёрт бы с ним - жили без него прежде, прожили бы и теперь* (Известия). В этом отношении наша фразема ведет себя аналогично предикативному наречию *ладно*, которое также не сочетается с ненулевой связкой, но сочетается с *бы*: *И ладно бы, если бы он просто ушел*.

Еще одна синтаксическая особенность фраземы *чёрт с ним* состоит в том, что она может присоединять придаточное-подлежащее, вводимое союзом *что*; ср. *Чёрт с ним, что папа судебный следователь* (М. Булгаков); *Чёрт с тобой, что ты жил за границей* (С. Есенин) и тем самым обладает популярным в синтаксическом компоненте модели «Смысл ⇔ Текст» признаком «предчто» – это довольно редкое свойство для фразеологических единиц. (Другой пример такой единицы – она выделена полужирным шрифтом – можно наблюдать в предложении *У меня сердце кровью обливаётся, что дочь там одна*). Характерно, что тот же признак имеется и у наречия *ладно*: *И это бы еще ладно, что матери... но им подай пуговицы* (И. Бродский); *Ладно, что толстый и лысый, чёрт с ним, что старый (все мы не молодеем), но ведь еще и маньяк!* (из Интернет-форума).

3.2. Семантика

Насколько известно автору, рассматриваемая фразема пока не получила хорошего словарного толкования. Не претендуя на полноценное решение этой лексикографической задачи, заметим лишь, что, на наш взгляд, стержневым смысловым элементом фраземы *чёрт с X-ом* является готовность говорящего пренебречь X-ом. Этот элемент должен содержаться в асертивной части толкования фраземы, самый первый эскиз которого мог бы выглядеть примерно так:

Чёрт с X-ом = ‘Предмет, человек или положение дел X важны для говорящего. Считая, что возможное исчезновение X-а из текущей ситуации ухудшит эту ситуацию и испытывая досаду от такого исчезновения, говорящий сообщает, что тем не менее готов пренебречь X-ом’.

Завершая обсуждение этой фраземы, коротко охарактеризуем круг ее синонимов. Этот круг на удивление широк. Мы уже отмечали, что он содержит фраземы, принадлежащие разным языковым жанрам: на одном полюсе находятся фраземы *Бог с ним* и *Господь с ним*, а на другом полюсе – весь спектр просторечных и грубо-просторечных фразем типа *хрен <фиг> с ним* и т.д. Сюда же следует присовокупить и довольно неожиданные фраземы *нёс с ним* и *шут с ним*, внутренняя форма которых автору не ясна. Посередине этого списка находятся фраземы, образованные с помощью синонимов слова *чёрт*: *дьявол с ним* (ср. *В роли грозного господа бога // Перед пленным стоял офицер. // И сказал капитан Богомолв: - Дьявол с ним. Пусть живет этот олух!* (Д. Самойлов), *бес с ним*, *шайтан с ним* и т.д. Как и в случае предыдущих двух фразем, синонимия здесь представляется нам практически полной. Исключение, однако, составляют фраземы *Бог с ним* и *Господь с ним*, в которых, на мой взгляд, пресуппозиционный компонент ‘испытывать досаду’ отсутствует и должен быть заменен на компонент, близкий к ‘испытывать великодушие по отношению к X-у’⁵.

Литература

1. Богуславский-Иомдин 1982. И.М.Богуславский, Л.Л.Иомдин. Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. Ч. 2 М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 210-222.
2. Iordanskaja-Melčuk 2000: L. Iordanskaja, I. Melčuk. The Notion of Surface-Syntactic Relation Revisited (Valence-Controlled Surface-Syntactic Relations in French). // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей в честь 70-летия акад. Ю.Д. Апресяна. М., Языки русской культуры, 2000.

⁵ Заметим попутно, что фраземы *Бог с X-ом* и *Господь с X-ом* неоднозначны и соответствуют как минимум трем лексическим единицам. Помимо упомянутых здесь (неполных) синонимов для *чёрт с X-ом*, следует еще, на наш взгляд, постулировать лексические единицы типа *Бог с X-ом 2* ≈ ‘благослови X-а Бог’ и *Бог с X-ом 3* ≈ ‘X не должен так говорить’. Весьма любопытно, что вторая и третья лексические единицы отличаются от первой возможным заполнением переменной части: вероятнее всего, она может быть заполнена лишь местоимениями второго лица (*Бог с тобой <с вами>*).